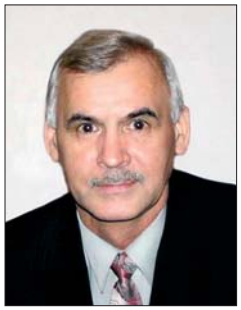
УДК 622(091):622.276

© Т. Ш. Ибрагимов, З. З. Гельмутдинова, 2007

ДОЛГАЯ ДОРОГА К БОЛЬШОЙ НЕФТИ

(к 75-летию открытия башкирской нефти)



Т. Ш. Ибрагимов, доцент филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Салавате, канд. философ. наук

З. З. Гельмутдинова, учитель истории средней школы № 23 г. Салавата, почетный работник общего образования РФ

16 мая 1932 г. – дата, ставшая и исторической, и символической. Именно в этот день из скважины № 702, пробуренной бригадой бурового мастера Н. М. Коровинова, мощным фонтаном ударила нефть. Этому воистину важнейшему событию в истории республики, ознаменовавшему начало башкирской нефти, в 2007 г. исполняется 75 лет.

Труден и извилист был путь к «черному золоту» Башкортостана. История открытия большой нефти в Башкортостане насчитывает более 250 лет и полна интересных фактов и событий, по которым можно судить, как сменялись периоды всплеска и спада интереса к ней, как противоборствовали научные взгляды на наличие нефти и ее запасы на территории Башкортостана, какие предпринимались попытки добраться до этого богатства недр края.

Выходы нефти на поверхность издревле были известны местному населению, которое использовало этот природный дар в лечебных и хозяйственных целях. Черную маслянистую жидкость употребляли для полоскания горла, ею мазали различные раны и ожоги, натирали тело, использовали для смазки колес телег и для освещения.

Первому печатному документальному свидетельству о нефти между Волгой и Уралом свыше 300 лет. В первом номере первой русской печатной газеты «Ведомости», вышедшем 2 января 1703 г. сообщалось: «Из Казани пишут. На реке Соку нашли много нефти...». Речь шла о нефтяных источниках, которые выходили на поверхность в районе верхнего течения р. Сок, левого притока Волги, который берет начало на западных склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности и протекает по территории современных Оренбургской и Самарской областей.

Через полвека после этого газетного сообщения была предпринята попытка создания первых нефтяных промыслов в Башкортостане. В 1753 г. башкирский старшина Надыр Уразметов и его сын Юсуп Надыров, а также Асля и Хозя Мозяковы из дер. Надыровка Уфимского уезда Оренбургской губернии подали прошение в Оренбургскую губернскую канцелярию о разрешении построить нефтяной завод. Авторы прошения прислали также пробу нефти, которая была «опробована» берг-пробирером Х. Г. Леманом. При перегонке пробы было получено 12,2 % «белой нефти». В 1754 г. Надыр Уразметов и сотоварищи получили разрешение Берг-Коллегии на постройку нефтяного завода. Они приступили к строительству завода, но достроить и пустить в ход его не смогли. В 1757 г. Оренбургское горное начальство, обследовав недостроенный завод, лишило инициаторов начинания, которому в 2007 г. исполнилось 255 лет, права на разработку нефти. Несмотря на неудачное завершение нефтяного начинания Надыра Уразметова, надо признать, что он по праву считается основателем первых нефтяных промыслов в Башкортостане. А историческое значение его деятельности состоит в том, что он впервые поднял вопрос о возможности промышленного использования нефти этого края и привлек внимание Горного ведомства и ученых Академии наук к нефтяным источникам Урало-Поволжья.

В XVIII в. о нефти в этих краях писали известные российские ученые П. И. Рычков (1712–1777), чл.-корр. Петербургской академии наук; академики той же Академии И. И. Лепехин (1740–1802) и П. С. Паллас (1741–1811), руководившие экспедициями в Поволжье и на Урал в конце 60-х – начале 70-х годов XVIII в. Так, И. И. Лепехин впервые описал выходы «гор-

ной смолы» на р. Инзер около башкирской деревни Султангул-Сотников и нефтепроявления на берегу реки Белой в нынешнем Ишимбайском районе.

Подтверждения наличия залежей нефти между Волгой и Уралом неоднократно давались и в XIX в. В 1880–1881 гг. первое геологическое исследование в районе дер. Ишимбаево провел геолог В. И. Миллер. Тогда результаты исследования его не удовлетворили. Позднее, в 1896–1897 гг., здесь было пробурено пять скважин глубиной от 10 до 91 м, которые дали положительный результат. Признаки нефти были также обнаружены при бурении артезианской скважины в Уфе, на глубине около 106 м. Об этом сообщалось в статье, опубликованной 30 июля 1900 г. в петербургской газете «Неделя». В корреспонденции из Стерлитамака говорилось о нефтеносности башкирского Приуралья, указывалось на изобилие нефтепроявлений по р. Белой в районе башкирских деревень Нижнее-Буранчино и Кусяпкулово, а также наличие серных ключей близ Стерлитамака и Уфы, которые свидетельствуют о протяжении нефтеносной зоны до самой Уфы.

Нефть интересовала не только ученых-исследователей, манила она и предпринимателей, хорошо знавших цену «черному золоту». Так, в 1911–1914 гг. разведку на нефть в окрестностях деревень Ишимбаево и Кусяпкулово вел частный предприниматель А. И. Сраслов. Работы по поиску нефти, активная разведочная деятельность в Приуралье привлекли внимание и иностранных промышленников. Компания «Братья Нобель», главной базой которой являлись нефтепромыслы в Баку, направила в край своего представителя. Командированный геолог дал положительный отзыв о перспективности разведки обнаруженных нефтепроявлений. Ничем иным не объяснить последующие действия компании, кроме как озабоченностью вопросами конкуренции. Ее представители посещали разведанные на нефть районы Урало-Поволжья и заключали договоры с выплатой значительных денежных сумм сельским общинам в обмен на запрет говорить о нефти и проводить на их землях какие бы то ни было геологические изыскания.

После нескольких лет затишья, связанного с Первой мировой войной и последующими революционными событиями в стране, новый всплеск интереса к поискам нефти отмечается со стороны советской власти, надо полагать, хорошо понимавшей значение нефти как стратегического сырья. В условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции основные источники нефтяного сырья – нефтепромыслы Баку и Грозного – оказались отрезанными от Центра, что вызвало острый топливный кризис в молодой советской республике. Перспектива остаться без жидкого топлива заставила Совнарком изыскать в сентябре 1919 г. средства для геологических исследований и разведочно-поисковых работ в Казанской, Самарской и Уфимской губерниях. Были сформированы экспедиции по поискам нефти и горючих сланцев в Урало-Поволжье.

В Башкирии, ставшей к этому времени первой советской автономией, была организована Ишимбайская изыскательская контора. В 1919–1921 гг. в республике было пробурено 28 скважин глубиной от 8,8 до 57 м для определения точек бурения более глубоких скважин. 25 из них были пробурены в нынешнем Ишимбайском районе, на территории Малой Башкирии (тогда Уфимская губерния еще не была присоединена к республике, а была отдельным административно-территориальным образованием).

Геологоразведчикам не удалось обнаружить промышленные запасы нефти прежде всего по причине слабой технической оснащенности – не было достаточно мощного бурового оборудования, а также в силу большой глубины залегания нефтеносных горизонтов. Экспедиция была прекращена по указанию Главного нефтяного комитета ВСНХ до получения положительных результатов от бурения на нефть в Поволжье, которое вскоре также было прекращено. Все это укрепило позиции консервативных геологов, отрицавших наличие в крае крупных промышленных залежей нефти. Вследствие этого после окончания гражданской войны и освобождения южных нефтяных районов интерес к месторождениям Урало-Поволжья спал. Все силы и средства были направлены на восстановление нефтепромыслов Кавказа и Закавказья.

Однако с началом индустриализации страны все больше стал ощущаться недостаток топливно-энергетических ресурсов. Бакинская и грозненская нефть уже не обеспечивала потребностей быстро развивающейся промышленности. В этих условиях разведка и разработка новых месторождений стала настоятельной необходимостью.

Думается, без боязни ошибиться можно назвать научным и гражданским подвигом то, что сделал для открытия и начала освоения нефти Урало-Поволжского региона академик И. М. Губкин. Ему удалось преодолеть сопротивление скептиков, отрицавших наличие здесь крупных месторождений. Еще в 1919 г. после объезда районов между Волгой и Уралом, изучив материалы предыдущих геологических исследований, описания выходов нефти, обнаруженных здесь, он пришел к твердому убеждению о наличии в Приуралье залежей нефти. К началу первой пятилетки было завершено научное обоснование нефтеносности Волго-Уральского региона. И. М. Губкин не ограничился научным обоснованием нефтеносности региона, он настойчиво добивался практического подтверждения своей гипотезы. А для этого надо было прежде всего убедить в перспективности поисков промышленных запасов нефти руководство страны.

Отчасти в этом И. М. Губкину помог случай. Весной 1929 г. у селения Верхне-Чусовские городки, в 70 км от Перми, при разведке на калийную соль по достижении глубины 325 м дала фонтан нефти скважина, бурившаяся под руководством академика П. И. Преображенского. Как

оказалось потом, практического значения открытие не имело. Выяснилось, что скважина случайно «наскочила» на так называемую нефтяную шишку. Но, как известно, чистой случайности не бывает, она всегда возникает на пересечении линий необходимости и зачастую становится союзником увлеченных своим делом и убежденных в своей правоте людей. Первый на востоке страны фонтан нефти, забивший в районе Верхне-Чусовских городков, подтверждал прогноз И. М. Губкина, хотя у его противников также были основания для пессимистических оценок, поскольку последующие разведочные работы не принесли ожидаемых результатов.

Руководство страны поверило академику И. М. Губкину. Президиум ВСНХ СССР в мае 1929 г. признал необходимым предпринять широкие поиски нефтяных месторождений.

Было решено разработать план широкого обследования Урала для розысков нефтяных и газовых месторождений. Был организован Государственный трест Уральской нефтяной промышленности – «Уралнефть». В план геологических разведок треста на 1929/30 хозяйственный год была включена и Стерлитамакская волость (в 1930 г. преобразована в Стерлитамакский район).

В июле 1929 г. по инициативе И. М. Губкина Государственный исследовательский нефтяной институт и Геологический комитет снарядили в Башкортостан три геологических партии. Одна из них, руководимая инженером-геологом А. А. Блохиным, начала работу в районе дер. Ишимбаево. Другая, возглавляемая С. С. Осиповым, осуществляла геологические исследования в бассейне р. Юрюзань, а третья была направлена на западный склон Южного Урала для изучения нефтеносности каменноугольных и девонских отложений.

Заручившись доверием и поддержкой руководства страны, И. М. Губкин возложил на себя неимоверно большую ответственность. Теперь он рисковал не только научной репутацией, но и всем, потому что под его прогноз государство выделило огромные капиталовложения и материальные средства. Так, например, в 1930 г. из Азербайджана в Башкортостан прибыли 104 вагона оборудования, инструментов, 17 станков, силовая станция, а также 725 специалистов и квалифицированных рабочих трестов «Азнефть» и «Грознефть». В республике увеличилось количество геологических и геофизических партий – в 1930 г. работало восемь, а в 1931 г. – десять партий.

Осенью 1930 г., по завершении геологических исследований, А. А. Блохин наметил четыре точки под бурение глубоких скважин в районе дер. Ишимбаево под номерами 701, 702, 703, 704. Основные работы по их бурению начались лишь весной 1931 г., когда была завершена доставка тяжелого бурового оборудования. Оборудование привозилось с ближайшей железнодорожной станции Раевка с расстояния 120 км гужевым транспортом в суровых условиях зимы 1930–1931 гг. Наконец, 17 апреля 1931 г. началось бурение первой скважины. Прошло более года с начала бурения, а нефти все не было. Опять начала надвигаться волна пессимизма, терпение у руководства стало иссякать. Так, в августе 1931 г. управление треста «Востокнефть» дало указание прекратить работы на скважине № 703 при глубине 568 м, мотивируя это тем, что на этих породах бессмысленно искать нефть. Несмотря на запрет, руководитель разведки А. А. Блохин принял решение продолжить ее бурение, при этом получив полную поддержку буровых бригад. В конце 1931 г. в скважине № 703 были получены обнадеживающие признаки нефти – был поднят известняк, пропитанный нефтью.

Нефть – главное богатство республики

Долгожданный результат наступил 16 мая 1932 г. – из скважины № 702 ударил фонтан нефти. В этот день было семь нефтяных выбросов продолжительностью от 3 до 20 мин. Скважина давала 20 т нефти в сутки с глубины 680 м из отложений пермского возраста. Через восемнадцать дней, 3 июня, фонтан нефти дала и скважина № 703, расположенная от

скважины № 702 на расстоянии в 2,5 км.

Суточный дебит 703-й составлял 320 т. Уже не оставалось сомнений в том, что в Башкортостане найдено промышленное месторождение «черного золота». Вскоре глубокое разведочное бурение было начато в радиусе 10–15 км от Ишимбайского месторождения. В результате была получена нефть на Кусяпкуловском участке. В 1933 г. началось уже эксплуатационное бурение.

Вслед за Ишимбайским и Кусяпкуловским месторождениями были открыты Старо-Буранчинское, Кузьминовское, Термень-Елгинское и др. В 1937 г. в западной части Башкортостана, на значительном расстоянии от Ишимбая, было открыто Туймазинское месторождение. Хотя открытие этого месторождения из-за ограниченности его запасов не привело к сколько-нибудь заметному увеличению общего объема добычи нефти в республике, оно имело принципиальное значение для развертывания новых нефтепоисковых работ.

Новый этап в развитии нефтедобывающей промышленности Башкортостана начинается в 1944 г. в связи с обнаружением 26 сентября в более глубоких (1700 м) горизонтах Туймазинского месторождения больших запасов девонской нефти.

Но все начиналось со скважины № 702 Ишимбайского месторождения, с вышки, уважительно названной впоследствии самими нефтяниками «вышкой-бабушкой».

Получив первую нефть в значительных объемах, первооткрыватели столкнулись с новыми проблемами. Отсутствовала инфраструктура – не существовало железной дороги, не было, конечно, и нефтепроводов для транспортировки нефти. Отсутствовали специальные хранилища нефти. Выброшенная при бурении фонтаном нефть хранилась в «нефтяных амбарах» – вырытых вручную в грунте котлованах под открытым небом. Не имелось в регионе и нефтеперерабатывающих предприятий. Все эти проблемы нужно было решить, причем в сжатые сроки. Фактически речь шла о создании в республике новой отрасли индустрии, требовавшем приложения огромных усилий и привлечения крупных капиталовложений. Впечатляют темпы решения задач, возникших с открытием большой нефти: уже в 1934 г. Ишимбай связала с Уфой железная дорога; в том же году началось строительство Ишимбайской тепловой электростанции, а через год были заложены нефтеперерабатывающие заводы в Уфе и Ишимбае; 3 ноября 1937 г. был пущен нефтепровод Ишимбай – Уфа; строилось жилье, был основан поселок нефтяников Ишимбай.

Большое значение открытия башкирской нефти подтверждено временем. Подъем экономики, социальное и культурное развитие Башкортостана в значительной мере обусловлены открытием нефти, послужившим толчком для крупных позитивных сдвигов в жизни республики. Нефть явилась поистине животворной силой для экономики Башкортостана. В процессе разведки на нефть выявлено множество разнообразных богатств недр (природный газ, каменный уголь, поваренная соль, глубинные воды с йодом и бромом и многое другое), приумноживших сырьевую базу промышленности. Становление нефтедобывающей промышленности сопровождалось глубокими прогрессивными изменениями отраслевой структуры республиканской индустрии, созданием промышленного комплекса. В 30-х годах определился промышленный профиль Башкортостана – нефтедобыча и нефтепереработка. В связи с добычей и переработкой нефти в Башкортостане возникли города Ишимбай, Октябрьский, Туймазы, Нефтекамск, Салават.

Открытие нефти в башкирской степи у дер. Ишимбаево положило начало созданию новой мощной нефтяной базы (второй после Бакинской) на востоке страны – Волго-Уральской. Особенно рельефно значение создания второй нефтяной базы на востоке страны показала Великая Отечественная война. Каждый третий танк и самолет заправлялись топливом, произведенным в Башкортостане. За годы войны республика дала стране более 5 млн т нефти. А всего за первый этап с момента открытия промышленной нефти в Башкортостане по 1945 г. общая добыча нефти составила 12 млн т.

Освоение нефтяных богатств Башкортостана, особенно после открытия девонской нефти, сыграло важную роль в наращивании топливно-энергетического потенциала страны. Всего в республике открыто около 200 нефтяных и газовых месторождений.

Максимум добычи был отмечен в 1967 г. – 47,8 млн т. Сегодня Башкортостан – крупнейший центр нефтепереработки и нефтехимии. Но здесь не забывают об истоках, помнят, что все начиналось с события, произошедшего 75 лет назад, с фонтана нефти, забившего из скважины № 702. В год, когда отмечается это знаменательное событие, нужно еще раз вспомнить и отдать дань уважения тем, кто три четверти века назад в неимоверно тяжелых условиях добрался наконец до большой нефти Башкортостана, – первооткрывателям. ///

В июле текущего года геологическая и горная общественность отметила

70-летие Александра Ивановича Ежова, начальника отдела металлов ФГУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых», кандидата геолого-минералогических наук, профессора РГГРУ, члена Международной ассоциации математической геологии, члена-корреспондента Международной академии минеральных ресурсов, ведущего специалиста в области методики прогноза, поисков, разведки рудных месторождений и применения математических методов в геологии.

Редколлегия и редакция журнала «Недропользование – XXI век» поздравляют юбиляра и желают ему крепкого здоровья, благополучия и новых творческих успехов.